

В. И. ЛЕНИН О РАЗВИТИИ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

Научное понимание происхождения и развития органического мира является важной и незыблемой частью фундамента, на котором зиждется становление и утверждение материалистического мировоззрения. История общества засвидетельствовала непримиримое сопротивление господствующих эксплуататорских классов материалистическому объяснению истории органического мира. Яркие примеры этому мы видим не только в древности, например в античное время и особенно в средневековье, но и в более позднее и в настоящее время. Борьась против телеологии, поповщины и философского идеализма в конце XIX и в начале XX ст., Владимир Ильич Ленин не раз вынужден был обращать внимание на процесс идеологической борьбы в области естествознания, в т. ч. биологии, и давать резкий отпор проповедникам антинаучных воззрений на развитие органического мира.

Значение работ В. И. Ленина для естествоиспытателей, в частности для биологов, состоит прежде всего в том, что в них со всей четкостью и глубиной подчеркнута возможность подлинного прогресса в области естествознания только при условии глубокого философского диалектико-материалистического осмысления всей совокупности знаний, достигнутых человечеством, и новейших открытий в познании природы.

В работе «О значении воинствующего материализма» в 1912 г. В. И. Ленин писал: «... мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» (Ленин, 1964, с. 29—30). Это указание В. И. Ленина не должны забывать некоторые современные естествоиспытатели, в т. ч. биологи, допускающие трактовки в области исторического развития организмов, несовместимые с достижениями учения об их эволюции, основанного на диалектико-материалистическом осмыслении развития всей нашей планеты, земной коры, гидросферы и атмосферы. Ведь нередкие в наше время попытки трактовать вопросы наследственности и изменчивости организмов с каких-либо весьма узких позиций, то крайне примитивных (без учета современных достижений экспериментальной биологии, физики и химии), то крайне суженных, хотя и основанных на современных открытиях в области естественных наук, появляются только потому, что нарушается диалектико-материалистический принцип осмысления этих открытий, требующий всесторонности анализа и объективности суждений при отсутствии спекулятивных построений и нарушений диалектико-материалистического анализа того или иного явления. Примеров этому можно привести много. Чего стоит, например, такая «оригинальная» (фактически невежественная), появившаяся в печати гипотеза, по которой в процессе образования каменного угля остатки растений не

принимали участия, хотя всесторонний (диалектико-материалистический) анализ всех научных и практических знаний, добытых человечеством о каменном угле, решительно противоречит этой «новой» гипотезе. К циклу подобного рода «гипотез» необходимо отнести и недавно появившуюся версию о том, что «Луна — творение разума», т. е. является искусственным небесным телом, а также версии о «снежном человеке», о «волках-воспитателях», утверждения, что динозавры вымерли под влиянием особой вспышки радиоактивности на Земле, что люди возникли лишь в результате появления особой мутации в среде человекообразных обезьян, что равнины умеренного пояса нашей планеты почти сплошь покрывались ледниками, наукообразную гипотезу о том, что дельфины произошли от человека, или биологически неверную гипотезу об их происхождении от ихтиозавров. Ратуя на словах за диалектико-материалистический принцип мышления, естествоиспытатели, в т. ч. и биологи, иногда на деле его не применяют, создавая в связи с этим ложные теории и мнимые проблемы, подобные названным выше.

В работе «Материализм и эмпириокритицизм», вышедшей в 1909 г., В. И. Ленин большое внимание уделил значению работ немецкого биолога Э. Геккеля, показав прогрессивную значимость его книг «Мировые загадки», «Чудеса жизни» и др., философскую непоследовательность самого Геккеля и в то же время материалистическую сущность и силу фактов, изложенных этим биологом. В. И. Ленин, говоря об Э. Геккеле, писал: «Естествоиспытатель, безусловно выражающий самые прочные, хотя и неоформленные, мнения, настроения и тенденции подавляющего большинства естествоиспытателей конца XIX и начала XX века, показал сразу, легко и просто, то, что пыталась скрыть от публики и от самой себя профессорская философия, именно, что есть устой, который становится все шире и крепче и о который разбиваются все усилия и потуги тысячи и одной школки философского идеализма, позитивизма, реализма, эмпириокритицизма и прочего конфузионизма. Этот устой — *естественно-исторический материализм*» (Ленин, 1961, с. 372). Высоко оценивая работы Э. Геккеля, В. И. Ленин показал также, как нужно относиться к научному наследию того или иного ученого даже тогда, когда этот ученый, судя по его личным заявлениям, не стоит на правильной философской позиции. В. И. Ленин писал: «И особенно характерно в этой трагикомедии то обстоятельство, что Геккель сам *отрекается от материализма*, отказывается от этой клички. Мало того: он не только не отвергает всякой религии, а выдумывает свою религию..., отстаивая принципиально союз религии с наукой... Лично Геккель не желает рвать с филистерами, но то, что он излагает с таким непоколебимо-наивным убеждением, абсолютно не мирится ни с какими оттенками господствующего философского идеализма» (Ленин, 1961, с. 371). «Буря, которую вызвали во всех цивилизованных странах «Мировые загадки» Э. Геккеля, замечательно рельефно обнаружила *партийность* философии в современном обществе, с одной стороны, и настоящее общественное значение борьбы материализма с идеализмом и агностицизмом, с другой... Профессора философии и теологии всех стран света принялись на тысячу ладов разносить и уничтожать Геккеля», но общий дух книжки Геккеля показал «*неисковеренность* естественно-исторического материализма, *непримиримость* его со *всей* казенной профессорской философией и теологией» (Ленин, 1961, с. 370—371). Из сказанного видно, как высоко В. И. Ленин оценивал научное наследие Э. Геккеля, относящееся к развитию органического мира, и в то же время, как он резко критиковал его ошибочные концепции, выражавшиеся в проявлениях агностицизма, социал-дарвинизма и других уклонов буржуазной науки.

Отстаивая огромную принципиальную значимость естественно-исторического материализма, В. И. Ленин большое внимание уделял диалектико-материалистическому решению вопроса о происхождении жизни и эволюции органического мира, возникновению органической материи, первичности материи вообще, вторичности ощущений, мышления и сознания. «Материализм в полном согласии с естествознанием берет за первичное данное материю, считая вторичным сознание, мышление, ощущение, ибо в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя) и в фундаменте самого здания материи можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением» (Ленин, 1961, с. 39—40).

«Естествознание положительно утверждает, что земля существовала в таком состоянии, когда ни человека, ни вообще какого бы то ни было живого существа на ней не было и быть не могло. Органическая материя есть явление позднейшее, плод продолжительного развития. Материя есть первичное — мысль, сознание, ощущение — продукт высокого развития. Такова материалистическая теория познания, на которой стихийно стоит естествознание» (Ленин, 1961, с. 71—72).

Величайшее разнообразие форм органического мира не могло быть полностью изучено в XIX и в начале XX ст. так же, как не изучено оно еще и в настоящее время. В. И. Ленин как гениальный мыслитель видел это и потому учение об эволюционном развитии органического мира (трансформизм) высоко оценивал прежде всего с научно-исторической точки зрения. Он писал: «...идея трансформизма, доказанная по отношению к достаточному количеству фактов, распространяется на всю область биологии, хотя бы по отношению к отдельным видам животных и растений и нельзя было еще установить в точности факт их трансформации. И как трансформизм претендует совсем не на то, чтобы объяснять «всю» историю видов, а только на то, чтобы поставить приемы этого объяснения на научную высоту, точно так же и материализм в истории никогда не претендовал на то, чтобы все объяснить, а только на то, чтобы указать «единственно научный», по выражению Маркса («Капитал»), прием «объяснения истории» (Ленин, 1958, с. 142—143).

В борьбе за материализм в XIX ст. огромное положительное значение имели труды Ч. Дарвина прежде всего потому, что они были фундаментальны и содержали огромное количество неопровержимых биологических фактов, иллюстрирующих изменимость органических форм во времени и пространстве. Мысли об эволюции органического мира, как известно, высказывались рядом ученых задолго до появления работ Ч. Дарвина, однако недостаточность наблюдений и фактических данных в работах этих ученых позволяла противникам учения об историческом развитии организмов небезуспешно осуществлять контрпропаганду против материалистического понимания развития живой природы. Удар, нанесенный Ч. Дарвином и его последователями антиисторическому пониманию развития органического мира, способствовал прогрессу научной мысли в области естествознания и (в определенной мере) прогрессу в области социальных наук. Именно поэтому В. И. Ленин, высоко оценивая труды Ч. Дарвина, писал: «Как Дарвин положил конец воззрениям на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними, так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на на-

учную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Ленин, 1958, с. 139). В противовес пропаганде о постоянстве, незыблемости буржуазного социального строя и его атрибутов материалисты—естествоиспытатели и социологи XIX и начала XX ст. приводили доказательства и примеры из области развития не только общества, но всего органического мира и природы вообще, в связи с чем многочисленные факты изменчивости органических форм становились действенным и мощным оружием в борьбе за материализм. В. И. Ленин, анализируя состояние этой борьбы, со своей стороны подчеркивал, что «... все грани в природе и в обществе подвижны, в известной степени условны, изменчивы, а не мертвы» (Ленин, 1961б, с. 39). Это утверждение В. И. Ленина весьма актуально и для современных биологов, ибо путаница взглядов в области теоретических проблем эволюции органического мира и, в частности, в области систематики, наблюдаемая в настоящее время, принципиально весьма сходна с такой же путаницей, которая существовала в биологии в конце XIX и в начале XX ст.

В. И. Ленин, понимая непоследовательность материалистических взглядов естествоиспытателей, разъяснял, что «ходячая» идея эволюции — это еще не подлинная научная идея эволюции. Он писал: «В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии...» (Ленин, 1961 в, с. 55). «...жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» (Ленин, 1961 а, с. 66).

Таким образом, Ленин предельно ясно и понятно изложил вопрос о том, как нужно понимать идею эволюции в органическом мире, и кроме того, он разъяснил, как нужно понимать и осуществлять диалектический подход при изучении того или иного явления или предмета. «Чтобы действительно знать предмет,— говорил В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении» (Ленин, 1963, с. 290).

Применительно к биологии требования диалектического подхода к изучаемому предмету, изложенные В. И. Лениным, особенно актуальны в наше время, ибо еще имеются попытки решать проблемы биологии грубо прямолинейно, то есть примитивно, с нарушением элементарных требований диалектической логики, о которой говорил В. И. Ленин. Такие грубые нарушения диалектической логики особенно часто допускаются людьми, не имеющими биологической подготовки, но берущимися за разрешение биологических проблем. Примеров этому можно привести, к сожалению, немало. Сюда можно отнести нашумевшую, но не оправдавшуюся попытку доктора технических наук М. Вольского доказать, что животный организм усваивает азот непосредственно из воздуха. Хотя утверждение Вольского и резко противоречило достижениям целого поколения биологов предыдущих лет, но из-за односторонности подхода к научным опытам и методической ошибки, из-за игнорирования прин-

ципа всестороннего подхода к явлению было как бы перечеркнуто все, доказанное раньше, и объявлено новое открытие, впоследствии оказавшееся блефом.

В. И. Ленин большое внимание уделял правильному пониманию законов биологического развития и законов социального развития и резко критиковал попытки «биологизации» ряда явлений в человеческом обществе, что делали и делают и теперь многие фальсификаторы марксизма и вульгаризаторы эволюционного учения. В связи с этим В. И. Ленин весьма интересовался трактовками вопросов о происхождении и развитии самого человека. Известно, что В. И. Ленину принадлежит определение социальной формы организации древнейших людей как первобытно-го стада, подобного стаду обезьян.

Разоблачая попытки завуалировать раскол человеческого общества на враждебные классы, В. И. Ленин писал: «На вопрос о том, почему явилась надобность в особых, над обществом поставленных, отчуждающих себя от общества, отрядах вооруженных людей (полиция, постоянная армия), западноевропейский и русский филистер склонен отвечать парой фраз, заимствованных у Спенсера или у Михайловского, ссылкой на усложнение общественной жизни, на дифференциацию функций и т. п. Такая ссылка кажется «научной» и прекрасно усыпляет обывателя, затемняя главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы. Не будь этого раскола «самодейственная вооруженная организация населения» отличалась бы своей сложностью, высотой своей техники и пр. от примитивной организации обезьян, берущих палки, или первобытных людей, объединенных в клановые общества, но такая организация была бы возможна» (Ленин, 1962, с. 10).

Особенно резко В. И. Ленин выступал против «божественного» объяснения происхождения социальных чувств. «Неверно,— говорил он,— что бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства. Это — Богдановский идеализм, затушевывающий материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу» (Ленинский сборник, 1925, I, с. 157—158). Полемизируя со сторонниками положения о том, якобы бог — это комплекс идей, которые будят и организуют социальные чувства, имея целью связать личность с обществом, обуздать «зоологический индивидуализм», В. И. Ленин показал, что «В действительности «зоологический индивидуализм» обузда не идея бога, обузда не первобытное стадо и первобытная коммуна. Идея бога всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи всегда идеей рабства (худшего, безысходного рабства). Никогда идея бога не связывала личность с обществом, а всегда связывала угнетенные классы верой в божественность угнетателей» (Ленинский сборник, 1925, I, с. 158—159).

В. И. Ленин придавал большое значение пропаганде биологических знаний для борьбы с религиозным мракобесием. В связи с этим он говорил, что популярная книжечка биолога Э. Геккеля («Мировые загадки») сделалась орудием классовой борьбы. «Знаменитый английский физик Лодж пустился защищать бога от Геккеля. Русский физик, г. Хвольсон, отправился в Германию, чтобы издать там подлую черносотенную брошюрку против Геккеля и заверить почтеннейших господ филистеров в том, что не все естествознание стоит теперь на точке зрения «наивного реализма». Однако Геккель «издевается над всеми идеалистическими, шире: всеми специально философскими ухищрениями, с точки зрения

естествознания, *не допуская и мысли о том, будто возможна иная теория познания, кроме естественно-исторического материализма...*» (Ленин, 1961, с. 370, 374).

Использование биологических законов для объяснения социальных явлений нередкое явление и в наше время. Неправомерность и вредность подобного приема особенно четко понимал В. И. Ленин и поэтому резко его осуждал. Критикуя А. Богданова, В. И. Ленин писал: «Богданов занимается вовсе не марксистским исследованием, а переодеванием уже ранее добытых этим исследованием результатов в наряд биологической и энергетической терминологии. Вся эта попытка от начала и до конца никуда не годится, ибо применение понятий «подбора», «ассимиляции и дезассимиляции» энергии, энергетического баланса и проч., и т. п. в применении к области общественных наук есть пустая фраза. На деле никакого исследования общественных явлений, никакого уяснения метода общественных наук нельзя дать при помощи этих понятий. Нет ничего легче, как наклейть «энергетический» или «биолого-социалистический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие» (Ленин, 1961, с. 348).

Кроме изучения и философского решения важнейших теоретических вопросов естествознания, включая и биологию, В. И. Ленин большое внимание уделял вопросам, касающимся состояния и использования природных ресурсов, в частности теории и практики охраны природы и рационального природопользования. Даже в трудные и тревожные годы гражданской войны и иностранной интервенции В. И. Ленин ставил вопрос о необходимости сохранения памятников природы как важнейшего элемента в развитии народного хозяйства, науки и культуры не только на данном этапе жизни, но и для будущего. Этим и объясняется тот исторически знаменательный факт, отмеченный учеными всего мира, что уже в 1917—1919 гг. В. И. Ленин подписал целый ряд декретов, направленных на сохранение и правильное использование природных ресурсов, об охране природы и о мероприятиях, содействующих повышению продуктивности сельского и лесного хозяйства.

В первый день после победы Великой Октябрьской социалистической революции был подписан Декрет о земле, в январе 1918 г. — «Основной закон о социализации земли», а 30 мая 1918 г. — «Основной закон о лесах». В последнем изложены важнейшие положения о ведении лесного хозяйства, правильном использовании, воспроизводстве и охране лесов как народного достояния. Целый раздел этого закона был посвящен охране защитных лесов, в частности ст. 83 гласит: «Целями, ради достижения которых леса могут быть объявлены защитными, являются: а) лесная защита почвы, сельского хозяйства и населенных мест и сохранение влияния лесов на климат; б) защита истоков рек, водного режима, берегов и т. п.; в) укрепление песков и оврагов; г) интересы гигиены; д) охрана памятников природы; е) эстетические и культурные задачи и т. п. (Декреты..., 1959, с. 324—325).

29 мая 1919 г. было издано временное постановление о правилах охоты, в том же году 11 апреля по личному распоряжению В. И. Ленина и за его подписью был создан знаменитый Астраханский заповедник, 14 мая 1920 г. издан декрет о создании Ильменского заповедника, в 1921 г. — декрет «Об охране памятников природы, садов, парков». Даже этого краткого перечня исторически знаменательных законодательных актов, так или иначе касающихся охраны природы и рационального природопользования, изданных под прямым руководством и при участии В. И. Ленина, достаточно для того, чтобы понять универсальность дея-

тельности и прозорливость В. И. Ленина — великого ученого, мыслителя, партийного и государственного деятеля.

Идеи В. И. Ленина, относящиеся к затронутой проблеме, нашли благодатную почву для своего развития в среде широких слоев советской общественности. За годы Советской власти взяты под охрану многие уникальные памятники природы, созданы заповедники, многочисленные заказники, парки, полезащитные полосы, осуществлена ленинская идея о создании зеленых зон вокруг городов, возникло широкое движение «За ленинское отношение к природе». Советские естествоиспытатели гордятся тем, что научная идея охраны природы и рационального природопользования была поддержана В. И. Лениным и им же впервые внедрялась в жизнь нашего социалистического государства.

В воспоминаниях людей, лично знавших В. И. Ленина и работавших с ним, — Н. К. Крупской, В. Д. Бонч-Бруевича, Г. М. Кржижановского, Ф. Н. Петрова, Н. Н. Подъяпольского и других приводится много данных о любви В. И. Ленина к природе, о глубоком знании ее и интересе к ней, об отношении к идее ее охраны. В. И. Ленин всецело поддерживал тезис К. Маркса о том, что «Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция» (Ленин, 1959, с. 61).

Вопрос взаимоотношения человечества с природой, в том числе и в первую очередь с живой природой, глубоко интересовал В. И. Ленина. Он предвидел отрицательные последствия проектов широкого строительства, не учитывающих всех известных уже природных явлений и законов при планировании тех или иных мероприятий. В. И. Ленин писал: «Человеческие проекты, не считающиеся с великими законами природы, приносят только несчастье (Маркс)» (Ленин, 1959, с. 376). «Заместить силы природы человеческим трудом, вообще говоря, так же невозможно, как нельзя заместить аршины пудами. И в индустрии и в земледелии человек может только пользоваться действием сил природы, если он познал их действие, и облегчить себе это пользование посредством машин и т. п.» (Ленин, 1959, с. 103).

Не ускользнули от всеобъемлющего ума В. И. Ленина и чисто зоологические проблемы, в частности вопросы, касающиеся животных вредителей сельского хозяйства и паразитов. В одном из воспоминаний о В. И. Ленине говорится, что в 1917 г. он обсуждал этот вопрос и отметил, что организованная борьба с вредными животными может быть налажена по-настоящему только в социалистическом государстве*.

В. И. Ленин назвал вредных животных «захребетниками», взяв это выражение из работы известного русского зоолога М. Н. Богданова «Мирские захребетники». Как вспоминает М. В. Фофанова (1963, с. 289—294), В. И. Ленин, пребывая в подполье и живя у нее на квартире, перечитал находившиеся у нее книги М. Н. Богданова «Из жизни русской природы» и «Мирские захребетники», книгу В. Н. Сукачева «Болота» и книгу А. Гарвуда «Новая земля». В. И. Ленин высоко оценил работу В. Н. Сукачева как содержащую важные народнохозяйственные идеи по использованию торфяных и других ресурсов болот, а работу А. Гарвуда об организации сельскохозяйственного производства на глубоко научной основе предложил переиздать, что и было сделано трижды: в 1919, 1924 и 1925 гг. По предложению В. И. Ленина, К. А. Тимирязев написал к этой книге предисловие и дал ей другое название — «Обновленная земля». Очень интересно отношение В. И. Ленина к работам М. Н. Богданова. В. И. Ленин оценивал их с позиций практики и с позиций культурно-вос-

* См. «О Владимире Ильиче Ленине». М., 1963, с. 290.

питательного значения. Он уважал М. Н. Богданова как талантливого зоолога — ученого и популяризатора и говорил о нем как о старшем земляке (М. Н. Богданов родился в Симбирской губ., учился так же, как и В. И. Ленин, в Симбирской гимназии и Казанском университете).

По отношению В. И. Ленина к работам М. Н. Богданова еще раз можно видеть, как В. И. Ленин любил природу. Он с интересом читал такие рассказы М. Н. Богданова, как «В лесной глуши» (о белой сове, рыси и пр.), «О чем горевали птички» (о зимней подкормке птиц), «Скворушка» (о скворце) и др.

Интересовался В. И. Ленин также палеонтологией и, как и К. Маркс, отражая ее общее состояние и недооценку ее объектов в XIX ст., сравнил с ней человеческую историю: «В человеческой истории, как в палеонтологии. Не видят близкого (слепота предрассудка)» (Ленин, 1968, с. 64). По поводу работы Фрааса «Климат и растительный мир во времени, их история», упоминаемой К. Марксом, В. И. Ленин писал: «Изменения климата в истории: капиталистическое земледелие опустошает (без сознательного руководства)» (Ленин, 1968, с. 65).

Изучая теоретическое наследие В. И. Ленина, академик Е. Н. Павловский задал такой вопрос: «Чем же руководствоваться нам, зоологам, в деле развития нашей специальности, ведущей целью которой является познание животного мира нашей великой Родины на пользу развития народного хозяйства Советского государства и благосостояния его граждан?» — и, указав на необходимость в первую очередь следовать ленинскому принципу диалектико-материалистического мышления, провозгласил, что нужно «... показом результатов своего труда добиться признания зоологической науки как науки полноценной по своему значению в общем концерте наук, пользующейся всеми путями гносеологии: наблюдением, изучением добываемых фактов в их взаимосвязях и зависимости от процессов развития живой природы на абиотическом фоне ее существования. Последнее требует экспериментального подхода к исследованиям в самой природе и в условиях хорошо оснащенной лаборатории; надо показать несостоятельность классификации наук на описательные и экспериментальные... Введение в обиход систематических, фаунистических и экологических исследований полноценно проводимых опытов необходимо так же, как применение новейших методов физических и химических наук» (Павловский, 1960, с. 1757—1758). Мысли, навеянные акад. Е. Н. Павловскому изучением работ В. И. Ленина, касающихся проблем естествознания, вполне закономерны и понятны, ибо ленинский метод научного анализа любого природного явления неминуемо приводит к выводу о необходимости применения в повседневной практике серьезного, всестороннего диалектико-материалистического подхода к любому вопросу, любому природному объекту при его изучении и практическом использовании. Кроме того, диалектико-материалистический подход к решению научных и практических вопросов, требующий всесторонности суждений, связан с необходимостью работать и мыслить систематически, целеустремленно, упорно. Классическим образцом такого труда и научного подхода к любому теоретическому или практическому вопросу для естествоиспытателей и других исследователей всегда будут гениальные труды и образ Владимира Ильича Ленина.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И. 1958. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 1.
Ленин В. И. 1959. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 5.
Ленин В. И. 1961. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 18.
Ленин В. И. 1961а. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 20.

- Ленин В. И. 1961б. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 21.
Ленин В. И. 1961в. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 26.
Ленин В. И. 1962. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 33.
Ленин В. И. 1963. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 42.
Ленин В. И. 1964. Полное собрание сочинений. Изд. 5, т. 45.
Ленин В. И. 1968. Конспект «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 г.». Изд. 2. М.
1925. Ленинский сборник. I. М.—Л.
1959. Декреты Советской власти. Т. 2. М.
Бонч-Бруевич В. Д. 1965. Воспоминания о Ленине. М.
Кржижановский Г. М. 1959. Мыслитель и революционер. М.
Крупская Н. К. 1957. Воспоминания о В. И. Ленине. М.
Куражсковский Ю. Н. 1969. Владимир Ильич Ленин и природа. Астрахань.
Его же. 1969а. Очерки природопользования. М.
Павловский Е. Н. 1960. В. И. Ленин и развитие науки. Зоол. журн., т. 39, в. 12.
Петров Ф. Н. 1962. 65 лет в рядах ленинской партии. М.
Подъяпольский Н. Н. 1929. Владимир Ильич о охране природы. Охрана природы, № 2.
Фофанова М. М. Из воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине в дни последнего подполья. В кн.: «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания». М.